

Дуань И, лениво прислонившись к дверному косяку, с приподнятой бровей смотрел на Нин Синчжи, как вдруг к его горлу мгновенно приставили клинок.

Цзи Сю медленно вышел из комнаты, настороженно глядя на Дуань И, и в его глазах смешались удивление и горечь:

— Ты оказался лазутчиком!

Последние два дня Цзи Сю повсюду сопровождал Дуань И. Дуань И был нрава свободного и непринужденного, к тому же обладал широким кругозором, и Цзи Сю успел изрядно к нему привязаться. Кто бы мог подумать! Истинное лицо человека порой скрыто за обманчивой внешностью.

Дуань И покосился на блестящее холодным металлом лезвие, а затем перевел взгляд на Нин Синчжи:

— И ты позволишь ему вот так держать меня на мушке?

Нин Синчжи невольно рассмеялся:

— Полно, Цзи Сю, это мой сводный брат.

— Ох, так это старший брат! — Цзи Сю торопливо опустил клинок. К счастью, Дуань И оказался хорошим человеком.

— Пойдем, — Нин Синчжи отвел Дуань И в кабинет. Цзи Сю заглядывал в дверь, вытягивая шею, но, заметив взгляд Нин Синчжи, мгновенно скрылся из виду.

— С чего это ты вдруг пожаловал в гарнизон? — Нин Синчжи окинул взглядом горы служебных бумаг на столе и наугад перевернул одну из них.

Дуань И промолвил:

— Матушка обо всем услышала.

Нин Синчжи умолк: он так и знал.

— Матушка велела тебе вернуться домой, — продолжал Дуань И.

Дуань И нахмурился, шагнул вперед и прижал ладонью бумаги:

— Ты вообще слышишь, о чем я говорю?

Дуань И охватило смутное беспокойство:

— Что ты собираешься делать?

Нин Синчжи промолчал.

— Я уже составил для вас план тренировок и пригласил господина Дуаня наблюдать за ними. Если меня не будет, в своих занятиях вам придется подчиняться ему, — произнес Нин Синчжи, а затем бросил наружу: — Вы всё слышали?

В ответ донеслось:

— Есть еще вопросы?

— Генерал, вы наконец-то вернулись, а я вспомнил, что в прошлый раз вам так и не довелось отведать тушеных куриных голеней по рецепту Мастера Чжу, поэтому попросил его приготовить их снова. Отведайте-ка вместе со старшим братом!

Цзи Сю поинтересовался:

— Генерал, а когда вы начнете обучать нас боевым искусствам? Без вас нам и заступиться некому!

— Поди признайся, что это ты сам захотел поесть, — усмехнулся Нин Синчжи. — Ставь.

Цзи Сю бросил взгляд на за дверь: оттуда робко выглядывали несколько стражников.

Услышав приказ, стражники дружно бросились врассыпную, на беду выкрикивая:

— Слышали!

Нин Синчжи не сводил глаз с бумаг и лишь коротко бросил:

— Угу.

Нин Синчжи долго ждал ответа, но Дуань И молчал, и Нин Синчжи недоуменно спросил:

— В чем дело?

Нин Синчжи закончил с делами и принялся составлять расписание тренировок для стражников. Не отрываясь от работы, он сказал Дуань И:

— В те дни, когда меня не будет в гарнизоне, присмотри за их тренировками.

Дуань И тяжело вздохнул, разжал руку и молча опустил на стул рядом, ожидая Нин Синчжи.

Покончив с делами, Нин Синчжи снова взялся за составление плана тренировок стражников, приговаривая:

— Помоги мне приглядеть за ними, пока я буду отсутствовать.

После полудня Нин Синчжи вместе с Дуань И направился в Резиденцию генерала. Подойдя к воротам Цзинсиньюаня, Нин Синчжи остановился и посмотрел на Дуань И:

— Я войду один, тебе незачем меня сопровождать.

— Я подожду у входа. Матушка у нас добрая, ты уж не упрямься, соглашайся с ней во всем, понял? А что касается тебя и... — Дуань И запнулся, — и того человека, скажи, что это завистники распускают грязные слухи. Смотри не ляпни чего сгоряча по глупости, матушка тебе верит.

Нин Синчжи поднял взгляд:

— Слышал, потому и должен поторопиться. — Он горько усмехнулся. — Вернувшись туда, боюсь, выбраться обратно будет уже не так просто.

Пока они разговаривали, Цзи Сю принес пообедать и принялся стучать в дверь. Нин Синчжи даже не заметил, как наступил полдень.

Дуань И ничего не ответил. Он молча смотрел на Нин Синчжи.

Нин Синчжи промолчал, похлопал Дуань И по плечу и шагнул за порог.

Госпожа Нин любила тишину, поэтому служанок в ее дворе толклось немного, а прислуживать лично ей была доверена лишь одна Цю Тун.

Едва перешагнув порог, Нин Синчжи увидел Цю Тун, стоявшую у дверей молельни. Заметив его появление, девушка невольно смутилась.

Нин Синчжи подошел ближе и велел:

— Сестрица Цю Тун, ступай пока, я здесь подежурю.

Цю Тун заколебалась.

— Цю Тун, уходи, и пусть все остальные тоже уйдут, — донесся из молельни холодный голос госпожи Нин, в котором отчетливо звучали нотки гнева.

Цю Тун откликнулась и велела всем разойтись. Во дворе вмиг остались лишь Нин Синчжи и госпожа Нин.

Госпожа Нин вышла из молельни, перебирая в руках четки из сандалового дерева. Бросив на Нин Синчжи холодный взгляд, она направилась в кабинет, и Нин Синчжи тут же последовал за ней.

— Вроде бы пустяк, но всё же...

Госпожа Нин в упор посмотрела на сына, и на ее руке, сжимавшей четки, вздулись вены:

— Вроде по столице ползут слухи, что новый генерал Лестрой стражи Фэнчэнь угождает государю телесной красотой и добровольно стал его игрушкой ради высокого поста. Правда ли это?

Нин Синчжи на мгновение замер, а затем медленно опустился перед матерью на колени:

— Ложь. Я не угождал государю красотой и тем более не опускался до роли неженки-фаворита.

Госпожа Нин с облегчением выдохнула и протянула руку, пытаясь поднять сына:

— Я же говорила, с чего бы моему мальчику...

Нин Синчжи перехватил руку матери, и голос его звучал хрипло:

— Матушка, но моя любовь к Вашему Величеству — чистая правда.

Госпожа Нин замерла. Она остолбенело смотрела на Нин Синчжи, не в силах постичь смысл услышанного:

— Что?!

Нин Синчжи повторил:

— Я люблю Ваше Величество.

— Нин Синчжи! — госпожа Нин резко выпрямилась. На ее лице застыло выражение крайнего изумления. — Ты понимаешь, что говоришь?!

— Синчжи понимает. Именно потому, что я уверен в своих чувствах, я и говорю вам об этом.

— Замолчи! — Руки госпожи Нин слегка дрожали. Опираясь о стол, она смотрела на него глазами, полными ужаса.

Новый император взошел на престол, и Дунъи прислал послов с поздравлениями. Их прибытие в столицу совпало с праздником Середины осени, и император милостиво разрешил главнокомандующему Дунчжоу Нин Фэю сопровождать послов Дунъи в столицу, заодно позволив остаться на праздники и воссоединиться с семьей.

Если по возвращении в столицу Нин Фэй услышит пересуды о Нин Синчжи, а следом услышит и эти его крамольные речи, он ни за что не станет терпеть подобного позора. Госпожа Нин должна была уладить дело до возвращения мужа.

— Завтра ты пойдешь со мной во дворец просить об отставке. А когда вернется твой отец, мы обсудим твою женитьбу.

— Матушка, я люблю Ваше Величество...

— Довольно! — Госпожа Нин крепко сжала плечи сына. — Если не хочешь, чтобы тебя выгнали из дома, слушайся мать!

Нин Синчжи покачал головой:

— Мое сердце уже отдано другому, как могу я портить жизнь хорошей девушке?

— Ха! — госпожа Нин горько усмехнулась. — Сердце отдано? О каких сердечных делах рассуждают отпрыски знатных семей? С каких это пор браки заключаются не по расчету, а по велению сердца? К тому же, кому принадлежит твое сердце? Разве это тот человек, о котором тебе позволено даже думать?

Нин Синчжи молчал, не желая идти на уступки.

— Хорошо. Не хочешь идти ты — пойду я.

— Матушка!

Уж кто-кто, а госпожа Нин слов на ветер не бросала: раз сказала, что пойдет, значит, непременно пойдет.

— Ци Фу! — крикнула госпожа Нин, распахивая дверь и подзывая стражников.

Все они были бывшими воинами, что годами воевали под началом Нин Фэя и получили ранения, лишившие их возможности оставаться в строю. Ци Фу был старшим среди них.

Его голос еще не затих, как Ци Фу уже возник во дворе. Опустившись на одно колено, он сжатыми кулаками отдал честь госпоже Нин.

Госпожа Нин приказала:

— Отведите молодого господина в его комнату и установите строжайший надзор. Ни в коем случае не позволяйте ему переступить порог!

Ци Фу заколебался: с его ли силой удерживать Нин Синчжи под замком?

Разумеется, госпожа Нин понимала это. Она перевела взгляд на стоявшего на коленях сына:

— Если ты посмеешь сбежать, можешь больше не называть меня матерью!

Нин Синчжи умолк.

Нин Фэй вечно пропадал в походах, и Нин Синчжи вырос на руках матери. Он мог бы пойти против воли многих и причинить боль кому угодно, но только не ценой страданий матушки.

С тех пор Нин Синчжи был заперт в своей комнате. Он знал, что госпожа Нин побывала во дворце и виделась с Не Сюанем, и знал также, что ответ Не Сюаня был уклончивым и ни к чему не обязывающим.

Видя, как с приближением прибытия послов Дунъи матушка с каждым днем худеет и тает на глазах, Нин Синчжи невыносимо терзался. В конце концов он не выдержал и стал умолять Ци Фу позволить ему повидаться с матерью.

Госпожа Нин через Цю Тун передала вопрос: намерен ли Нин Синчжи отказаться от должности? Услышав в ответ прежний отказ, она отказалась с ним видеться.

После долгих уговоров госпожа Нин наконец смягчилась и даже велела приготовить любимые

блюда сына.

Глядя на изобилие на столе, Нин Синчжи нерешительно произнес:

— Матушка, не слишком ли много еды?

Госпожа Нин отнюдь не отличалась транжирством. Раньше, когда они трапезничали вдвоем посреди дня, стол никогда не ломился от такого количества яств, не говоря уже о вечере.

Уголки ее губ дрогнули в натянутой улыбке, а на лице проступило странное выражение:

— Мы так давно не виделись, я и не заметила, как наготовила лишнего. Садись давай.

— Хорошо, — Нин Синчжи сел и стал ждать, пока матушка возьмет палочки.

Однако госпожа Нин принялась сама складывать еду к нему в пиалу:

— Ешь, матушка не голодна.

Нин Синчжи заколебался.

Госпожа Нин заговорила вновь:

— Матушка знает, что ты упрям и у тебя на все свой взгляд. Сколько бы я ни вмешивалась, толку не будет — сделаешь лишь хуже, да еще рассоришься со мной. Больше я в твои дела не лезу.

— Матушка... — изумленно выдохнул Нин Синчжи, глядя на нее.

Госпожа Нин нежно провела рукой по волосам сына:

— Чего еще желать матери, кроме как мира и счастья для своего ребенка, чтобы весь его путь был гладким? Ни о чем другом я больше не прошу. — Но по тому, как ширились зловещие слухи, она понимала: Не Сюань ни во что не ставит Нин Синчжи.

После ужина госпожа Нин велела Ци Фу и остальным проводить Нин Синчжи в комнату, а сама осталась в столовой.

Глядя на остатки трапезы, она приказала Цю Тун выбросить всю еду.

Цю Тун встревоженно спросила:

— Госпожа, ничего ведь не случится?

Госпожа Нин обессиленно опустилась на стул:

— Его Величество не позволил мне просить об отставке и велел А Чжи самому явиться во дворец. Разве А Чжи согласится? Не ровен час, вернется генерал, и я не переживу, если А Чжи изгонят из дома. Лишь бы он женился... Главное, чтобы он женился.

<http://bllate.org/book/22060/2293777>